

Жизнь на Земле резервируют под землей

В этом году 27 января в Санкт-Петербурге отмечали 61-ю годовщину снятия ленинградской блокады. Торжественно чествовали тех, кто пережил те страшные 900 дней. Даже спустя столько лет, люди не могли сдержать слезы, вспоминая то время.

Как же так получилось, что второй по величине и по значимости российский город остался фактически без продовольствия, без топлива. Ведь система мобилизационных ресурсов существовала и до войны.

Как вообще страхует себя человечество на случай непредвиденных глобальных катастроф или военных действий? С этим вопросом мы обратились к начальнику Управления специальных программ главы Республики Карелия Сергею Леонидовичу Пьянову. Именно в руках этого управления уже сегодня сосредоточена безопасность да и сама жизнь миллионов людей в случае масштабной катастрофы.

— На сколько лет рассчитаны запасы?

— Для нормальной, мало отличающейся от мирной, жизни существует запас на месяцы. Для выживания по строгим нормам военного времени — на годы. Продовольствие тогда придется нормировать и выдавать по карточкам. То же будет и с одеждой, и с медикаментами. Часть гражданского населения необходимо будет эвакуировать из одного региона в другой. Для этого выполнены специальные расчеты, маршруты движения различными видами транспорта. Например, рассчитано, куда в случае необходимости будет эвакуироваться гражданское население из Карелии, или где будут размещаться люди, если их придется эвакуировать в Карелию из других регионов. Таких вариантов несколько.

— Эвакуированных будут подселять в квартиры и частные дома?

— Да. Дело в том, что все здания, сооружения, в том числе и жилье, государство вправе использовать в целях обороны страны и защиты населения при чрезвычайных ситу-

ную мощность, причем достаточно быстро. И в органах государственной власти, и в местном самоуправлении, и в организациях всем этим занимаются мобилизационные подразделения. А резерв на то и резерв, чтобы ждать своего часа. Впрочем, производственные мощности в большинстве своем используются. Но в мирное время на их персонал распространяется Трудовой кодекс. Одни граждане получают высшее образование, другие занимаются бизнесом, третьи — наукой, четвертые — домашним хозяйством. А в случае объявления мобилизации сразу все изменится. Многие уйдут в войска, в медицинские и ремонтно-восстановительные формирования, а выходные и отпуска будут временно отменены. Вот на этот случай и создаются в мирное время государственные резервы, в том числе мобилизационные. Впрочем, хорошо известен случай, когда, например, была задействована одна из подземных резервных студий радио и телевидения.

— Вы можете рассказать,

— Насчет безопасности миллионов людей — это и в мирное и в военное время задача МЧС, — сразу оговорился Сергей Пьянов. — Что касается ленинградской трагедии, то здесь серьезная ошибка заключалась в том, что чуть ли не все склады были сосредоточены в одном месте. По воспоминаниям блокадников, трое суток горели Бадаевские склады. Люди уже давно голодали, а здесь на 10 лет запас продуктов, одежды. Сахар кипящей черной рекой лился по дороге. Был в Ленинграде и запас топлива — баржи с дровами. Но и этот запас был уничтожен в одночасье. История не терпит слагательного наклонения, и все-таки, если бы склады были размещены более грамотно и надлежащим образом охранялись, тысячи ленинградцев остались бы живы.

Вообще, решение о переводе страны или какого-то из ее регионов на военное положение принимает только президент России, с обязательным последующим утверждением Советом Федерации. Правовую основу деятельности управления спецпрограмм составляют, прежде всего, конституционный федеральный закон «О военном положении», федеральные законы «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ», «Об обороне» и «О государственной тайне». Все очень серьезно, так как такие решения круто меняют жизнь страны, ограничивают гражданские права и свободы в необходимой мере.

Например, мобилизационная схема, да и то лишь частично, вводилась в 1986 году для ликвидации последствий радиоактивной аварии на Чернобыльской АЭС и, в 1988 году, для ликвидации последствий землетрясения в Армении, когда города Спитак и Ленинакан были стерты с лица Земли.

Что же касается управления спецпрограмм главы РК, то мы координируем работу органов исполнительной власти, местного самоуправления и организаций по обеспечению постоянной готовности к их быстрому переводу, в случае необходимости, на военное положение.

— Такое управление существует только в России?

— Вообще задача сохранения нации как таковой с незапамятных времен стоит перед любыми правительствами любого государства. В России первые упоминания о системе мобилизационной подготовки и государственных резервов относятся ко времени царствования Петра Первого. Частью запасов на случай беды, кстати, ведал ближайший сподвижник царя князь Александр Меншиков. Правда, он и себя при этом не забывал...

С тех пор ничего принципиально нового в этой области человечество не изобрело. Изменились лишь сами условия жизни, многократно возросла мощность оружия и дальность его доставки, поэтому стала реальной возможность полного уничтожения жизни на Земле.

— В случае, не дай Бог, войны или катастрофы какова будет норма питания на человека, например в Карелии?

— На этот вопрос нельзя ответить однозначно — все будет зависеть от масштабов катастрофы или хода военных действий. Если, например, на Землю упадет астероид, способный ее разрушить, то понятно, что и спасать, и кормить будет некого да и некому — жизнь исчезнет. Если останутся живые люди, то с ними будет организована работа.

Существуют так называемые «нормативы обеспеченности», где расписано, сколько каждому взрослому и ребенку необходимо продуктов, одежды, средств индивидуальной защиты, медикаментов. Во время учений по гражданской обо-

роне, проводимых время от времени МЧС, петрозаводчане могли видеть людей в робе песочного цвета, похожей на военную. В отличие от мирного времени, у этой грубоватой одежды задача — не дать попавшему в беду человеку замерзнуть, а о подчеркивании красоты фигуры придется забыть. Кстати, до сих пор на базах хранения находится огромное количество полевой формы образца 1943 года.

— За шестьдесят лет она не истлела?

— Это не пошив 43 года, а образец, то есть модель тех времен. А испорченные вещи на складах не хранят — их списывают. Качество продовольствия, медикаментов и одежды контролируется правительством России. Вообще работа по мобилизационной подготовке жестко регламентирована на федеральном уровне. Что касается продовольствия, то примерно за полгода до конца гарантийного срока использования его заменяют. Многие, наверное, покупали тушенку в полукилограммовых банках, щедро обмазанных пушсалом. Это как раз консервы с таких секретных складов. А банки обмазаны консервационной смазкой, чтобы не проржавели в случае затопления складов в момент катастрофы.

Вообще, хранение мобилизационных резервов — целая наука. Федеральные стандарты, в соответствии с которыми организовано хранение стратегических запасов страны, очень жесткие. Часть складов находится глубоко под землей, место их расположения является государственной тайной. Используются старые склады и строятся новые. Например, не так давно по центральному телевидению показывали сюжет о том, что где-то в Сибири и в Центральной России приняты в эксплуатацию самые современные склады с новейшей системой кондиционирования воздуха.

аниях. Все зависит от того, как будут развиваться военные действия или каковы окажутся масштабы техногенной катастрофы.

Не будем забывать, что Карелия находится между двумя АЭС — Ленинградской и Мурманской. Главный урок, который извлекло государство из предыдущего печального опыта, — власть должна организовать работу так, чтобы избежать хаоса. Когда придет беда, уже некогда будет заниматься бумагами. На технику, которую необходимо будет задействовать для нужд обороны или эвакуации, уже выписаны наряды. Расписан и транспорт, и топливо. Население проинформируют обо всем по телевидению, радио и по сетям громкоговорящей связи.

— А если все это уже не будет работать?

— Организация вещания дублирована, причем несколько раз. Впрочем, точно так же, как и системы энергоснабжения. В мирное время резервные станции и сети находятся в ведении точно известных структур. К ним приписан специально обученный персонал, ведется работа по его специальному учету и бронированию. Причем каждая такая структура — и государственная, и частная — имеет резервирование на случай войны. Конкретные нормативы установлены федеральным законодательством и доведены до исполнителей. Ничего более конкретного сказать не имею права.

— Это же огромные материальные ценности. Неужели они никак не используются в мирное время?

— Пока «гром не грянул», государство должно выделять немалые средства (и оно их исправно выделяет), чтобы в случае беды иметь силы отразить внешнюю агрессию, спасти своих граждан. Сейчас вся эта огромная машина находится «в спящем режиме», но в любой момент она готова заработать на пол-

кого и как это было?

— В августе 1991 года, при печально известном ГКЧП. Во время путча российские «Вести», поддерживавшие президента Ельцина, впервые вышли в эфир из такой резервной студии. Тогда качество вещания было хуже, чем обычно, но большинству телезрителей в тот момент было не до красивых картинок.

Кроме того, в экстренных ситуациях, по специальному решению правительства России, использование стратегического резерва тоже может быть разрешено. Например, совсем недавно Россия оказала помощь Ирану в ликвидации последствий сильного землетрясения, используя и продукты, и медикаменты, и полевые госпитали из государственных резервов.

— Получается, что система мобилизационных органов, в которые входит и ваше управление, — самая гуманная структура в любом государстве?

— Кто-то скажет, что самая гуманная, а кто-то сочтет ее полной цинизма, граничащего с бесчеловечностью. Задача мобилизационных органов — еще в мирное время спланировать и подготовить спасение миллионов человеческих жизней в случае крупномасштабной катастрофы или войны. Что же может быть гуманней? Но войн и серьезных катастроф без жертв, к сожалению, не бывает.

Возможное число таких жертв тоже должно быть учтено в расчетах, чтобы из всех доступных вариантов действий выбрать тот, при котором спасти можно будет как можно больше. Больше всего мне хочется, чтобы то, над чем мы сегодня работаем, не было бы востребовано никогда.

**Беседавала
Марина ТРУБИНА**